

АБАШЕВА Роза Васильевна, см. *Юкаменский район.*

АБРАМОВ Игорь Григорьевич, см. *Малопургинский район.*

АВЕРКИЕВА Вера Фёдоровна, см. *Шарканский район.*

АГАФОНОВ Сергей Рудольфович, см. *Красногорский район.*

АЖИМОВ Михаил Сергеевич, см. *Киясовский район.*

АЛЕКСАНДРОВА Эльвира Михайловна, см. *Малопургинский район.*

АЛЕКСЕЕВА Надежда Владимировна, см. *Кезский район.*

АЛНАШСКИЙ ЦЕНТР РЕМЁСЕЛ И ТУРИЗМА, см. *Алнашский район.*

АНАНЬИНСКАЯ КУЛЬТУРА, археол. культура жел. века, распространён. в VIII–III вв. до н.э. в басс. рек Камы, Вятки, Ветлуги, Выми, Печоры. Названа по д. Ананьино (под Елабугой ныне Респ. Татарстан), близ к-рой в 1858 П.В. Алабыным был раскопан могильник А.к. На терр. Удм. Прикамья известны многочисл. посел. и могильники А.к. Исследованы могильники Зуевский (218 погребений), Каракулинский (4 захоронения), Верхнемошкарровский. Все некрополи бескурганые. Судя по Ананьинскому могильнику, над могилами устанавливались кам. стеллы с изображением умерших воинов. Захоронения преим. инд., известны и коллективные. Умершие уложены вытянуто на спине, ногами к реке. Захоронения мужчин богаче жен. В муж. могилах найдены наконечники копий и стрел, боевые топоры-секиры, кельты, пояса с медными накладками и привесками, шейные гривны и браслеты; в жен. – медные бляшки, гривны, браслеты, перстни, иногда бусы, шилья, иглы. В могилы ставили глиняные сосуды с пищей, женщинам ставили положить говядину, мужчинам – конину.

На Зуевском могильнике собрано более 150 изделий, к-рые сделаны из чистой меди, сурьмяно-мышьяковистых сплавов и оловян. бронз. Металлообр. А.к. испытала сильное воздействие технол. шк. Сев. Кавказа, Скифии, с VI–V вв. до н.э. – Казахстана и Ср. Азии. На рубеже V–IV вв. до н.э. у ананьинцев железо вытеснило бронзу из сферы изготовления орудий труда и оружия. Среди посел. А.к. известны город., укреплён. валами и рвами (Зуево-Ключевское 1, Верхнемошкарвовское, Каменный Лог и др.), и неукреплён. селища (Барановские, Быргындинские, Ныргындинские и др.). Город. возникли в VI в. до н.э. сначала в низовьях р. Камы, потом распространились по всему Прикамью. Только в Каракулинском р-не Удмуртии их 26, в Сарапульском – 15. Характер. посел. такого типа является город. Зуево-Ключевское 1, обнесён. 2 валами и рвом. Основной вал имел шир. до 10 м и выс. 3,5 м. Перед ним вырыт ров шир. 4,2 м, глуб. 2 м, через 10 м насыпан ещё один вал. На гребне вала, как правило, ставили бревенчатый частокол. Выс. преграды с учётом рва, вала и стены составляла ок. 8 м. Пл. город. 30 тыс. кв. м, здесь в несколько улиц стояли на зем. прямоугол. сруб. жилища пл. 60–72 кв.м. Вход в жилище располагался с ю.-в. или вост. стороны; слева от входа и у противополож. стены – нары. В центре жилища устраивался очаг, иногда на глинобит. основании, иногда обставл. камнями. Нас. А.к. занималось земледелием и скот-вом, в т.ч. разводило лошадей, кр. рог. скот, свиней, овец и коз. Ананьинцы научились изготавливать ткани из шерсти. С помощью гарпунов, рыболов. крючков, сетей ловили стерлядь, осетра, тайменя, белорыбицу, щуку, леща, голавля и др. Добывали бобра, медведя, лисицу, куницу, зайца, лося, косулю, сев. оленя, кабана. Пушнину заготавливали для обмена на оружие, украшения, металлы. Ананьинцами были созданы шедевры бронзолит. произ-ва, великолеп. образцы косторез. дела (рукояти с изображениями волков, медведей, лосей, птиц) и керамики (изображения женщин – покровительниц семьи, лепёшки – символ солнца). Ананьин. время – нач. разложения первобытнообщин. отношений, существования воен. демократии. Антропол. тип ананьинцев – европеоиды с примесью монголоидности. Ананьинцами являлись древние фин.-перм. племена – предки удмуртов, коми-пермяков, коми-зырян.

Лит.: Збруева А.В. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху // МИА. Вып. 30.

Аникин
Анатолий Егорович

М.-Л., 1952; Кузьминых С.В. *Металлурги Волго-Камья в раннем железном веке (медь и бронза)*. М., 1983; Голдина Р.Д. *Ананьинская культура. Удмуртская Республика: Культура и искусство. Энциклопедия*. Ижевск, 2014. С. 17–18.

АНИКИН Анатолий Егорович (р. 20.1.1947, д. Порозово Шарканского р-на УАССР), скульптор. Засл. деят. иск. УАССР (1987). Чл. СХ России (1975). В 1970 окончил худ.-граф. ф-т УГПИ (УдГУ). В 1971–78 и с 1987 работал в этом вузе: доц. ф-та иск. (с 1994), проф. каф. ДПИ и нар. промыслов, дир. Ин-та иск. и дизайна (2002–07). Один из вед. скульпторов Удмуртии, работает в обл. станковой, монумент. и мемориал. скульптуры. Вед. жанр в творчестве А. – психол. портрет, выполн. чаще всего в дереве, металле, граните. В творчестве А. нашли яркое воплощение темы молодого современника, удм. женщины-крестьянки. Скульпт. портретам А. присущ интерес к внутр. миру чел., таковы «Идущая» (алюминий, 1972), «Студентка-удмуртка» (дерево, 1976), «Мать» (бронза, 1978), «Знатная льноводка Е. Кириллова» (дерево, 1986) – все в УРМИИ. В ист. портретах, создаваемых на основе изучения док-тов и лит. ист., А. стремится к воссозданию окруж. среды модели через включение в композицию выраз. деталей: «Микта агай – ветеран финской» (1985), «Герой Советского Союза Ф. Пушина» (песчаник, 1986–87 – Мин-во здравоохранения УР), пам. Диме Гагину в Хохряках (1995), пам. 8 сыновьям Н.Ф. Сидорова, погибшим в Вел. Отеч. войне (металл, 2003, установлен в д. М. Сюга Можгинского р-на). Авт. пам.: «П.И. Чайковский» (алюминий, 1987 – Мин-во культуры УР), «Поэтесса Ашальчи Оки» (гипс, 1987), К. Герду (бронза, камень, 2005, установлен перед Нац. музеем УР им. К. Герда в Ижевске), В. Чугуевскому (гранит, 2004). Авт.

мемор. досок первому ректору УдГУ Б.Н. Шульге (мрамор, 2003), Г.Е. Верещагину (мрамор, Ижевск, 2004). Скульптуры в граните: «Осень» (1991), «Купальщик» (1992), «Автогонщики» (1995). Большой вклад внёс в развитие ДПИ УР. Продолжит. время был чл. жюри фестивалей парк. скульптуры, оказывал метод. и практ. помощь мастерам Центров и Домов ремёсел в решении дер. декор.-монумент. композиций. Участник зонал. и всерос. выст. (с 1972), междунар. симп. скульптуры «Ижевская коллекция-91». Победитель междунар. конкурсов снежной и ледовой скульптуры в Перми (1999, 2005). Избирался пред. правления СХ УАССР (1978–87). Лауреат Всес. нац. пр. им. К. Герда (2005), им. Т. Борисова (2005). Среди учеников А. изв. скульпторы: З.И. Бушкова, Г.А. *Кутлыбаев*, Д.Б. Постников, А.Н. Сорочкин.

Лит.: Поляк А.И. *Скульпторы Удмуртии*. Ижевск, 1982.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ, термин, употребляемый для обозначения общности археол. пам., относящихся к одному времени, отличающихся мест. особенностями и сосредоточ. на определ. терр. С древней историей удм. народа связаны след. А.к.: приказанская, луговская, буйская, быргындинская (бронз. век), *ананьинская*, *чегандинская*, *худяковская*, *пьяноборская*, *мазунинская* (ранний жел. век), *бахмутинская*, *верхнеутчанская*, *еманаевская*, *поломская* (раннее средневек.), *чумойтлинская*, *кочергинская*, *чепецкая* (поздний жел. век).

Лит.: Голдина Р.Д. *Археологические культуры. Удмуртская Республика: Культура и искусство. Энциклопедия*. Ижевск, 2014. С. 24–25.

АРХИТЕКТУРНЫЙ ДЕКОР УДМУРТОВ. Плоская геометр. трёхгранно-выемчатая и ногтевидно-выемчатая резьба получила широкое распространение при оформлении построек в удм. деревнях. Гл. мотивом такой резьбы являются солярные розетки, изнач. появившиеся, видимо, на широких лобовых досках, располагавшихся над окнами, в верх. частях старинных наличников.

Оформление окон наличниками – явление, характерное для рус. народа. Возможность освещать интерьер естеств. светом предопределила мотив резьбы – крупную полурозетку или розетку, символизирующую солнце. Эта традиция была перенята нас. удм. деревень. Солярными

розетками стали украшать не только окна, но и ворота с уличной стороны. Их вырезали на столбах и перекладине, а также на треугольных дер. кронштейнах, примыкающих к столбам в верх. части и создающих доп. опору для перекладины. Среди образцов резьбы встречаются солярные мотивы, сформированные только трёхгранными выемками. В таких розетках чётко видны образован. выемками рёбра. Внутри широких выемок хорошо видна слоистая текстура древесины. Часто основную часть солярной розетки дополняют по краю окружности два ряда примыкающих друг к другу ногтевидных выемок. За счёт их противоположной направленности по периметру розетки возникают изгибы в форме латинской S. Розетки на гладкой плоской поверхности столба могли соединяться плавно изогнутыми или прямыми линиями, образован. двойными или одинарными рядами ногтевидных выемок. Декор. участок иногда обрамляли

по краю столба цепью выемок. Перекладину ворот, важную часть строит. конструкции, также украшали выемчатой резьбой. Чаще всего на ней размещали фриз из розеток или полурозеток. Иногда на перекладине воротных столбов можно встретить резьбу, имитирующую косое шахматное плетение из широких ровных полос. Такая резьба, выполн. с большим мастерством, смотрится очень эффектно. Создание ворот, украшение их резьбой считалось важным твор. актом. Поэтому часто на воротных столбах указывали год возведения данного сооружения. След. этапом в декорировании удм. традиц. сел. жилища стало широкое использование эффектной ажурной пропильной и накладной резьбы. В нач. XX вв. более декор. и броские архит. детали постепенно вытеснили выемчатую резьбу. Овладение навыками пропильной резьбы дало возможность вырезать фигурные дер. решётки, к-рые размещали над пешеходным проёмом

*Традиционные ворота удмуртской усадьбы.
д. Пачегурт Увинского района. 2005 г. Фото Косаревой И.А.*

ворот. В разных местностях появились мастера, оформлявшие окна резными наличниками с узорами определ. типа. Эти изделия отличались архитектурностью и чувством меры.

Резной декор подчёркивал конструкцию традиц. жилища. Пропильную резьбу и выточен. на токарном станке балясины использовали для изготовления фигурных дер. решёток открытых галерей удм. двухэтажных кеносов (летних жилищ). В сев. и в юж. р-нах Удмуртии получили распространение ворота, к боковым столбам к-рых крепятся тесовые боковые стенки, перпендикулярные плоскости ворот, выступающие как на уличную сторону, так и внутрь усадьбы. В высоту они достигают двускатной крыши во-

рот, а в ширину не выходят за её пределы. Эти стенки имели по краю одну большую прямоугольную выемку или две полукруглых, распол. одна над другой. К выступам каждой стенки крепится дер., имеющий лакон. фигурную проработку столбец. Такие стенки доп. защищали ворота от атмосферных осадков.

Лит.: Крюкова Т.А. Удмуртское народное изобразительное искусство. Ижевск – Ленинград: Удмуртия, 1973; Климов К.М. Удмуртское народное искусство. Ижевск, 1988; Косарева И.А. Традиционная резьба по дереву у удмуртов. Учебно-методическое пособие. Ижевск: Издат. Дом «Удмуртский университет», 2003.

И.А. Косарева.

